

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
08 июля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— Е.В. Богомолов — И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — С.Н. Бобков — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга рассмотрел материалы двух дисциплинарных производств в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»:

1. Дисциплинарное производство, возбуждённое 27 февраля 2014 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко по жалобе М.В.Г., поступившей в Адвокатскую палату СПб 11 февраля 2014г.

2. Дисциплинарное производство, возбуждённое 22 апреля 2014 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко по представлению вице-президента АП СПб Чинкоева Р.З., поступившему в Адвокатскую палату СПб 22 апреля 2014г., и дисциплинарное производство, возбуждённое 28 апреля 2014 г. президентом Адвокатской

палаты СПб Е.В. Семеняко по жалобе Т.Н.В., поступившей в Адвокатскую палату СПб 16 апреля 2014г., объединены в одно дисциплинарное производство под общим вх.№ от 18.04.2014г.

Совет АП СПб принял решение об объединении материалов двух дисциплинарных производств в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», в одно дисциплинарное производство № .

Совет АП СПб, рассмотрев материалы дисциплинарного производства № в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

1. Из жалобы М.В.Г. следует, что 05.07.2011г. М.В.Г. обратилась к Н. за юридической помощью по вопросу о разграничении земельных участков. При первой встрече, по предложению адвоката Н. она передала ему деньги в сумме 50 000 руб. и нотариальную доверенность от 05.07.2011г. на ведение дела. Соглашения об оказании юридической помощи адвокат Н. не оформлял, квитанции на получение денежных средств не выписал. Однако на встрече с адвокатом присутствовала знакомая, у которой М.В.Г. занимала деньги.

В течение 2011-2012г.г. адвокат уверял М.В.Г., что исковое заявление им подано в суд, что он много работает над делом, заказывает кадастровые дела, выписки о земле, ...участвует в судебных заседаниях. В связи с большим объёмом работы адвокат требовал от доверительницы дополнительной оплаты. В 2012г. она передала адвокату ещё 50000 руб., также без оформления квитанцией. Осенью 2012г. адвокат получил от М.В.Г. деньги в сумме 5500 руб. для оплаты почерковедческой экспертизы.

В декабре 2012г. Н. сообщил М. В.Г. о вынесенном в её пользу решении, но в апреле 2013г. уведомил её о том, что надо подготовить и подать ещё одно исковое заявление. Только 29.05.2013г. Н., как представителем М.В.Г., официально было подано исковое заявление в Гатчинский городской суд ЛО. Определением судьи того же суда Гучановой А.А. от 03.06.2013г. исковое заявление, составленное адвокатом, было оставлено без движения. После устранения адвокатом допущенных им недостатков, исковое заявление было принято к рассмотрению и назначено судебное заседание на 30.06.2013г. Однако Н. ушёл в отпуск и «...связь с ним прекратилась до августа 2013г.». В связи с тем, что после своего отпуска адвокат отказался от дальнейшего ведения дела, М.В.Г. 10.09.2013г.«...была вынуждена отменить доверенность на ведение дела». В удовлетворении иска М.В.Г. решением суда от 22.10.2013г. было отказано.

М.В.Г. считает, что обратившись к Н., она столкнулась с «...низкой квалификацией адвоката, вымогательством денег, враньём». Своей деятельностью он дискредитирует статус адвоката, нарушает законодательство, а именно: пп.1 и пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон) и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), поэтому она просит прекратить статус адвоката Н. и содействовать в возврате денежных средств в сумме 115500 руб.

К жалобе М.В.Г. приложены документы на « 14 » листах и дополнительно представлены 14.04.2014г. документы на « 11 » листах.

В своём объяснении, представленном в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) при проведении проверки, адвокат Н. признаёт факт знакомства с М.В.Г. Адвокат признаёт, что консультировал её по различным юридическим вопросам, но «...никаких дел с ней не имел». Какое-то время назад М.В.Г. советовалась с ним по своему земельному вопросу, на что ей было разъяснено, что для ведения дела «...нужно

сделать доверенность, заключить договор и оплатить мою работу». Поскольку М.В.Г. соглашение не было заключено, оплата вознаграждения произведена не была, никаких действий (кроме составления искового заявления) им не предпринималось. Получение каких-либо денежных средств от М.В.Г. он отрицает. Никаких документов к объяснению адвоката Н. не приложено.

Адвокат Н., извещенный о времени и дате рассмотрения дисциплинарного производства, на заседания Комиссии 24.04.2014г. и 22.05.2014г. не явился.

Заявитель М.В.Г. на заседании Комиссии 22.05.2014г. поддержала доводы, изложенные в жалобе.

Свидетель М.Н.М. на заседании Комиссии 22.05.2014г. пояснила, что по просьбе М.В.Г. летом 2011г. участвовала во встрече с адвокатом Н., который принял от М.В.Г. поручение на ведение ее земельного спора в суде. Тогда же Н. были переданы деньги в сумме 50 000 рублей за ведение гражданского дела. Часть этой суммы в размере 15 000 рублей адвокату передала М.Н.М., так как у М.В.Г. в тот момент не хватало необходимой суммы. Никакого приходного документа адвокат М.В.Г. не выдал. М.В.Г. оформила доверенность на Н., пояснив, что письменное соглашение заключать не обязательно. Второй раз она (М.Н.М.) участвовала во встрече М.В.Г. с Н. в начале лета 2013г. в автомашине адвоката у метро «Чкаловская». Н. рассказал о проделанной работе: написании и подаче им искового заявления в суд, о проведенной по его обращению почерковедческой экспертизе. Уверял в хороших для М.В.Г. перспективах дела.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия исходит из того, что адвокату Н. вручена копия жалобы М.В.Г., никаких объяснений по конкретным фактам, изложенным в жалобе, от него в Комиссию не поступило. Более того, Н. полностью отрицает принятие на себя обязательств в качестве адвоката по представлению интересов М.В.Г. Поскольку адвокат фактически уклонился от объяснения сути своих отношений с М.В.Г., а позиция последней подтверждается письменными и иными доказательствами, не доверять которым у Комиссии нет оснований, **Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:**

- 05.07.2011г. адвокат Н. заключил с М.В.Г. устное соглашение без надлежащего письменного оформления об оказании ей юридической помощи в виде представления ее интересов в суде в деле по иску «об установлении факта фальсификации акта установления и согласования границ земельного участка, сносе строения и т.д.». Свои полномочия ордером не оформил, а представлял интересы М.В.Г. по доверенности. Получил в качестве гонорара без подтверждающих документов не менее 50 000 рублей, которые в кассу адвокатского образования не внес.

Указанные обстоятельства подтверждаются нотариальной доверенностью от 05.07.2011г.; составленным адвокатом и поданным им в качестве представителя истца 29.05.2013г. в Гатчинский суд ЛО исковым заявлением; поданным адвокатом в суд в качестве представителя истца 01.07.2013г. заявлением об устранении допущенных в исковом заявлении недостатков; письмом судьи Гатчинского городского суда ЛО Гучановой А.А. Ранее (в октябре 2012г.) адвокат Н. в интересах своего доверителя предпринял меры по проведению почерковедческой экспертизы в рамках гражданского дела (заключил договор №549 от 04.10.2012г.; произвел оплату в сумме 5500 руб.; принял по акту от 11.10.2012г. от исполнителя работу). О том, что почерковедческая экспертиза проведена адвокатом Н. в рамках выполнения поручения М.В.Г. следует из решения Гатчинского городского суда Ленинградской области от 22.10.2013г. Обстоятельства заключения устного соглашения и передачи адвокату вознаграждения в размере 50 000 рублей подтверждаются свидетелем Максимовой Н.М.

Своими действиями адвокат Н. нарушил требования пп.1 и 2 ст.25 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в

соответствии с которыми *адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, заключаемого в простой письменной форме*. Адвокат Н. также нарушил положения п.6 ст. 25 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования...»*.

- Комиссия установила факт неквалифицированного исполнения адвокатом Н. поручения М.В.Г. Как следует из Решения Гатчинского городского суда ЛО от 22.10.2013г. «истицей избран неправильный способ защиты нарушенных или оспариваемых земельных прав»; представленное истицей в подтверждение своих требований заключение специалиста-почерковеда не признано судом допустимым доказательством, поскольку сделано на основе не подлинников, а ксерокопий документов; в исковое заявление внесены требования в части сноса строения, по которым нарушение права отсутствует. Все указанные «порoki» правовой позиции М.В.Г. были разработаны, а в части проведения почерковедческого исследования, составления и подачи искового заявления исполнены адвокатом Н.

Своими действиями адвокат Н. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно... исполнять свои обязанности*.

Комиссия считает, что срок давности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности не истёк, поскольку доверенность на имя Н. отозвана 10.09.2013г.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики.

2. Из жалобы Т.Н.В. следует, что адвокат Н. без заключения соглашения принял от него поручение по ведению административного дела в суде о лишении Т.Н.В. водительских прав. В конце 2012г. за ведение указанного дела Н. получил от Т.Н.В. сумму в размере 15000 руб. Решением суда 1-й инстанции Т.Н.В. был лишён права управлять транспортным средством на срок 1,5 года. Н. заверил доверителя в том, что «...готовит иск в надзорную инстанцию». 14.06.2013г. «...в целях ускорения процесса возврата водительских прав» Н. получил от Т.Н.В. вторую сумму в размере 130000 руб., в подтверждение чего выдал расписку. При невозможности возврата водительского удостоверения адвокат обещал вернуть Т.Н.В. 130000 руб. в срок до 24.06.2013г. После получения указанной суммы Н. на телефонные звонки не отвечает. В SMS-сообщениях он обещал возратить деньги, однако этого не сделал. В последнее время на телефонные вызовы адвокат не отвечает. Т.Н.В. просит применить в отношении Н. меры дисциплинарного воздействия.

К жалобе приложены документы: копия расписки Н.; распечатка SMS-сообщений (на 4 л.); распечатка телефонных вызовов (на 2-х л.).

Из краткого объяснения адвоката Н., представленного в ходе проверки, следует, что ...никаких юридических дел с Т.Н.В. у него не имеется. Его взаимоотношения с Т.Н.В. носят гражданско-правовой характер и не относятся к его адвокатской деятельности. Никаких документов к объяснению не приложено.

В ходе проведения проверки от и.о. Мирового судьи И.И.Архиповой дополнительно поступили документы: письмо судьи № от 21.04.14г.; ксерокопия удостоверения адвоката; копия ордера ...05727 от 11.02.13г.; копия обложки административного дела с распиской Н. С этими документами Н. был ознакомлен под расписку 23.05.2014г., объяснения в Комиссию не представил.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия исходит из того, что адвокату Н. вручена копия жалобы Т.Н.В., никаких объяснений по конкретным фактам, изложенным в жалобе, от него в Комиссию не поступило. Более того, Н. полностью отрицает принятие на себя обязательств в качестве адвоката по представлению интересов Т.Н.В. Поскольку адвокат фактически уклонился от объяснения сути своих отношений с Т.Н.В., а позиция последнего подтверждается письменными и иными доказательствами, не доверять которым у Комиссии нет оснований, **Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:**

- в декабре 2012г. адвокат Н. заключил с Т.Н.В. устное соглашение без надлежащего письменного оформления об оказании ему юридической помощи в виде представления его интересов в суде в деле по ведению административного дела № в судебном участке №57 СПб. Свои полномочия ордером не оформил. Получил в качестве гонорара без подтверждающих приходных документов не менее 15 000 рублей, а в июне 2013г. за дальнейшее ведение дела еще 130 000 рублей, которые в кассу адвокатского образования не внес. Указанные обстоятельства отражены в жалобе Т.Н.В., подтверждаются распиской Н. от 14.06.2013г.; распечаткой SMS-сообщений; письмом и.о. мирового судьи Архиповой И.И.; копией ордера от 11.02.2013г.; копией удостоверения адвоката, приложенной к административному делу; распиской Н. об ознакомлении с материалами дела в суде.

Своими действиями адвокат Н. нарушил требования пп.1 и 2 ст.25 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, заключаемого в простой письменной форме.* Адвокат Н. также нарушил положения п.6 ст.25 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования...».*

Из четырёх листов SMS-переписки между Н. и Т.Н.В. за период с 15.08.2013г. по 03.04.2014г. видно, что отношения доверителя с адвокатом продолжались до 03.04.2014г., когда Т.Н.В. безуспешно пытался вернуть от адвоката Н. переданное ему вознаграждение, денежные средства. Исходя из этого, Комиссия приходит к выводу о том, что срок давности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности на момент поступления жалобы, не истёк.

3. Из представления вице-президента АП СПб Чинокоева Р.З. и обращения судьи Фёдоровой С.А. следует, что Санкт-Петербургским городским судом рассматривается уголовное дело по обвинению Р.Б.С. и др. подсудимых в совершении пр.пр. ст.162 ч.2, ст.131 ч.3 п.«а» УК РФ. Защиту подсудимого Р.Б.С. по соглашению осуществляет адвокат ЦЮК МКА - Н.

19.02.2014г. судебное заседание с участием данного адвоката было отложено на 26.02.2014г. на 11 час.00 мин. Перед началом судебного заседания 26.02.2014г. Н. по телефону известил суд о невозможности явки в судебное заседание в связи с болезнью. Документы, подтверждающие заболевание, он обещал представить в следующем заседании. В связи с неявкой защитника, рассмотрение указанного дела было отложено на 12.03.2014г. на 15 час.00 мин. В сообщении судьи Фёдоровой С.А. отмечается, что документов, подтверждающих уважительность причины неявки 26.02.2014г., адвокатом представлено не было. Более того, в судебном заседании Н. заявил, что такие документы у него ...отсутствуют, листок нетрудоспособности оформлен им не был. Таким образом, адвокат Н. сорвал судебное заседание по групповому арестантскому уголовному делу. Неявка защитника в судебное заседание без уважительной причины «...свидетельствует о неуважении к суду, другим участникам судебного разбирательства». Судья обращает

внимание адвоката на нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс) «...с целью исключения срывов судебного разбирательства».

27.05.2014г. из Санкт-Петербургского городского суда в Комиссию поступили документы, подтверждающие обстоятельства, изложенные в обращении судьи Фёдоровой С.А. и в представлении вице-президента АП СПб. Однако вызвать адвоката Н. в Комиссию с целью ознакомления его с документами и представлением вице-президента Чинокаева Р.З., не представляется возможным (см. справку, телеграмму).

Адвокат Н., извещенный о времени и дате рассмотрения дисциплинарного производства, на заседания Комиссии 26.06.2014г. не явился.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

- адвокат Н., осуществляя защиту подсудимого Р.Б.С. по соглашению в Санкт-Петербургском городском суде и, будучи надлежаще уведомленным 19.02.2014г. о дате судебного заседания, назначенного на 26.02.2014г., в судебное заседание не явился. Перед началом судебного заседания он по телефону уведомил суд о своей болезни, однако обещанных оправдательных медицинских документов суду не представил, чем ввёл суд в заблуждение относительно причин своей неявки, сорвал судебное заседание по групповому арестантскому делу. Таким образом, адвокат нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.

Указанные обстоятельства отражены в представлении вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З., в сообщении судьи Фёдоровой С.А. и подтверждаются представленными документами: справкой секретаря судебного заседания Керимовой В.И.; выписками из протоколов судебных заседаний от 19.02.2014г.; 26.02.2014г.; 12.03.2014г., из которых следует, что судом неоднократно предлагалось Н. представить официальные медицинские документы в обоснование причины его неявки 26.02.2014г., от чего адвокат отказался (см. протокол с/з от 02.04.2014г.).

Комиссия обращает внимание Совета АП СПб на то, что в процессе рассмотрения дисциплинарного производства установлен факт нарушения адвокатом Н. «Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи», утвержденного решением Совета АП СПб 13.03.2003 г. (протокол №7): бланк ордера № был выдан Н. в МКА «Санкт-Петербург» **12.05.2008г.**, корешок ордера для отчёта об использовании адвокатом сдан не был (см. записку Президента МКА В.Л. Левыкиной от 04.06.2014г.). **Под тем же №** адвокатом Н. были изготовлены и представлены в различные судебные органы **фиктивные ордера:** в Судебный участок №57 СПб **ордер №** от 11.02.2013г. по административному делу Т.Н.В.; в Санкт-Петербургский городской суд был представлен **ордер №** от 15.08.2013г. по уголовному делу Р.Б.С.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Н., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 02 июля 2014 г. по телефону (принял лично Н.), не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-

либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явилась заявитель – М.В.Г., которая пояснила: «Мне посоветовали знакомые обратиться к адвокату Н., до этого я никогда не обращалась в суды. В первую нашу встречу мне не хватило денег, поэтому моя знакомая одолжила мне часть денег. Он два года передо мной отчитывался, что написал иск, что подал его в суд, что заказывает кадастровые выписки, что идут заседания, что назначена экспертиза, я везде расписывалась. В декабре 2012 года он сказал, что решение вынесено. Я ждала до весны 2013 года и когда начала спрашивать Н. про решение, он сказал, что там какие-то заминки и нужно заново подавать в суд... 29.05.2013 он подал еще один иск, его оставили без движения... Я спросила, как так? Он сказал, что это его стратегия, ему так надо, это меня не касается... После этого он исчез, сначала сказав, что уходит в отпуск; я ему сообщила, что судебное заседание назначено на 30 июня 2013 г., я поехала в суд и написала заявление с просьбой отложить заседание – отложили на июль... Я его не могла найти ни в июне, ни в июле, ни в августе 2013 г. Я воспринимала Н. как своего адвоката все это время, вплоть до момента отзыва доверенности – до 10 сентября 2013 года».

На заседание Совета АП СПб явился заявитель – Т.Н.В., который пояснил: «Помимо сказанного на заседании Квалификационной комиссии, хочу добавить об откровенном хамстве Н. Когда я ему сообщил, что обратился в Квалификационную комиссию, он заявил, что это его уже не волнует. Я думал, что я такой один, но нас таких доверчивых много, так как в интернете он вывесил объявление о себе. Начиная с декабря 2012 года и до сегодняшнего дня я считаю его своим адвокатом, так как деньги он мне до сих пор не возвратил, и, как выразился Н., «надзорка городская» до сих пор не подана».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

По жалобе М.В.Г.:

- Заключив 05.07.2011г. с М.В.Г. устное соглашение без надлежащего письменного оформления об оказании ей юридической помощи в виде представления ее интересов в суде в деле по иску «об установлении факта фальсификации акта установления и согласования границ земельного участка, сносе строения и т.д.», не оформив свои полномочия ордером, представляя интересы М.В.Г. по доверенности, адвокат Н. нарушил требования пп.1 и 2 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, заключаемого в простой письменной форме.*
- Получив от М.В.Г. в качестве гонорара без подтверждающих документов не менее 50 000 рублей, не внеся их в кассу адвокатского образования, адвокат Н. нарушил положения п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования...».*
- Неквалифицированно исполняя поручение М.В.Г.: избрав неправильный способ защиты нарушенных или оспариваемых земельных прав; представив в подтверждение требований истца (М.В.Г.) заключение специалиста-почерковеда, признанное судом недопустимым доказательством, внеся в исковое заявление требования в части сноса строения, по которым нарушение права отсутствует, что

подтверждено решением Гатчинского городского суда ЛО от 22.10.2013г., адвокат Н. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно... исполнять свои обязанности.*

По жалобе Т.Н.В.:

- Заключив в декабре 2012г. с Т.Н.В. устное соглашение без надлежащего письменного оформления об оказании ему юридической помощи в виде представления его интересов в суде в деле по ведению административного дела № в судебном участке №57 СПб, не оформив свои полномочия ордером, адвокат Н. нарушил требования пп.1 и 2 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, заключаемого в простой письменной форме.*
- Получив от Т.Н.В. в декабре 2012 г. в качестве гонорара без подтверждающих приходных документов не менее 15 000 рублей, а в июне 2013г. за дальнейшее ведение дела еще 130 000 рублей, не внеся их в кассу адвокатского образования, адвокат Н. нарушил положения п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования...»*

По представлению вице-президента АП СПб Чинокоева Р.З. и обращению судьи Санкт-Петербургского городского суда Федоровой С.А.:

- Осуществляя защиту подсудимого Р.Б.С. по соглашению в Санкт-Петербургском городском суде и, будучи надлежаще уведомленным 19.02.2014г. о дате судебного заседания, назначенного на 26.02.2014г., не явившись в судебное заседание 26.02.2014г., уведомив суд перед началом судебного заседания по телефону о своей болезни, не представив суду оправдательные медицинские документы, введя тем самым суд в заблуждение относительно причин своей неявки, сорвав судебное заседание по групповому арестантскому делу, адвокат Н. нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым *адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Н. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Н. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий. В то же время Совет АП СПб считает, что, адвокат Н. грубо нарушил требования Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката в части заключения соглашения с доверителями; в части соблюдения финансовой дисциплины, не внеся денежные средства доверителей в кассу адвокатского образования; в части исполнения принятых на себя от доверителей обязательств, проявив крайнюю степень недобросовестности в отношении своих доверителей; Кроме того, по мнению Совета АП СПб, адвокат Н. совершил действия, направленные к подрыву доверия: осуществляя защиту подсудимого Р.Б.С. по

соглашению в Санкт-Петербургском городском суде и, будучи надлежаще уведомленным 19.02.2014г. о дате судебного заседания, назначенного на 26.02.2014г., не явившись в судебное заседание 26.02.2014г., уведомив суд перед началом судебного заседания по телефону о своей болезни, не представив суду оправдательные медицинские документы, введя тем самым суд в заблуждение относительно причин своей неявки, сорвав судебное заседание по групповому арестантскому делу.

Подобное поведение адвоката Н., в результате которого его доверители был оставлены без квалифицированной защиты своих прав и интересов, было сорвано судебное заседание по групповому арестантскому делу - совершены действия, направленные к подрыву доверия, свидетельствует об игнорировании адвокатом не только норм законодательства об адвокатуре, но и о неуважении к этическим стандартам и традициям профессии адвоката, что, по мнению Совета АП СПб, исключает его дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Н.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката Н. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1, 2, 6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п.2 ст.5 и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова